

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-61-74

УДК 9.94

**КОНСТАНТИН ХАГОНДКОВ В ЭМИГРАЦИИ ВО ФРАНЦИИ:
МЕЖДУ РОССИЕЙ И КАВКАЗОМ¹**

Ирина Леонидовна Бабич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

г. Москва, Россия.

ORCID 0000-0003-1879-1608

РИНЦ 7059-1438

ResearcherID: F-4989-2014

babi7chi@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена судьбе генерала Российской армии Константина Николаевича Хагондокова (1871–1958 гг.) в эмиграции. Он попал во Францию после Октябрьской революции и последующих событий 1917–1919 гг. Исследование опирается на архивные материалы из Франции и России. Судьбы российских военных кавказского происхождения в эмиграции после 1920 г., сделавших отличную карьеру в России до революции 1917 г., до сих пор не были объектом исследования российских и зарубежных кавказоведов. Между тем такие персоны оказались в эмиграции в очень сложной ситуации: с одной стороны, они были плоть от плоти россиянами с имперскими взглядами на государство и общество. С другой – они не могли не чувствовать свои кавказские корни, которые на глубоком, генетическом уровне проявились в эмиграции в процессе адаптации к жизни в новых условиях. В статье анализируется бытовая жизнь семьи Хагондовых, национальная идентичность генерала и членов его семьи, общественно-политическая деятельность, взгляды К.Н. Хагондокова, его участие в русских масонских ложах Франции. Генерал Хагондоков стремился участвовать в северокавказских националистических организациях (главным образом руководить ими) и в российских, в частности в масонских ложах. Автор приходит к выводу, что Хагондоков имел свой политический интерес и свою четкую политическую линию.

¹ Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

Ключевые слова: Российская империя, Хагондоков, генерал, Франция, эмиграция, северокавказские организации в эмиграции, масонские ложи

Для цитирования: Бабич И.Л. Константин Хагондоков в эмиграции во Франции: между Россией и Кавказом. Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 2. С. 61-74.

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-61-74

Original article

KONSTANTIN HAGONDOKOV IN EMIGRATION IN FRANCE: BETWEEN RUSSIA AND THE CAUCASUS

Irina L. Babich

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Department of
Caucasus,

Moscow, Russia

ORCID 0000-0003-1879-1608

ResearcherID: F-4989-2014 babi7chi@yandex.ru

Abstract. The aim of this article is to study fate of the General of the Russian Army Konstantin Nikolaevich Hagondokov (1871–1958) in emigration. He came to France after the October Revolution and the events in 1917–1919. This study is based on archival materials from France and Russia. The fate of the Russian military from Caucasus in emigration after 1919, who made excellent careers in Russia before the 1917 revolution, has not yet been the subject of research by Russian and foreign Caucasian scholars. Meanwhile, such persons were in emigration in very difficult situation. On the one hand, they had the Russian identity and the imperial views on the state and society. On the other hand, they had the Caucasian roots, partly the Caucasian identity. The author of this article studies the everyday life of the Hagondokov family, the national identity of the general and the members of his family, social and political activities, the views by K.N. Hagondokov, his participation in Russian masonic lodges in France. General Hagondokov took part in the North Caucasian nationalist organizations (as a rule the leader of these organizations) and in Russian organizations, in particular, in masonic lodges. The author comes to the conclusion that Hagondokov had his own political interest and his own clear political line.

Keywords: Russian empire, Hagondokov, general, France, emigration, North Caucasian organizations in emigration, masonic lodges

For citation: Babich I.L. Konstantin Hagondokov in emigration in France: between Russia and the Caucasus. Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.2. PP. 61-74. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-2-61-74

Введение.

Генерал-майор Российской армии Константин Николаевич Хагондоков родился 27 сентября 1871 г. в Тифлисе в семье военного кабардинца – майора Николая Николаевича (до крещения Исмаила Зурабовича) и его жены – русской дворянки Александры Свищевой. Рождение мальчика в такой семье практически определяло его судьбу в Российской империи. Он тоже стал военным, тоже женился на русской дворянке, но в отличие от отца сделал поистине блестящую карьеру до Октябрьской революции 1917 г.

Константин окончил Константиновское военное училище, 2-й им. Петра Великого кадетский корпус и, наконец, Николаевскую академию Генерального штаба. Он участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах. Константин Николаевич дослужился до военного губернатора Амурской области (1916 г.). Он стал Георгиевским кавалером: получил орден св. Георгия и Золотое Георгиевское оружие.

Октябрьскую революцию 1917 г. Константин Николаевич не принял, участвовал в белом движении, став инициатором создания горских военных частей. В возрасте 49 лет вместе со своей большой семьей и с родственниками в 1920 г. он эмигрировал во Францию, где прожил еще 38 лет.

В Европу Хагондоковы прибыли со средствами. Это позволяло Константину Николаевичу содержать свою большую семью, не работать и вести активную общественно-политическую жизнь. Хагондоков умер в Париже в возрасте 87 лет 2 декабря 1958 г. и был похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа (под Парижем).

В предлагаемой статье, опираясь на выявленные архивные источники во Франции и России, будут рассмотрены его общественно-политические взгляды и деятельность в эмиграции, а также формы адаптации его и членов семьи к новой жизни во Франции.

Как представляется, судьбы российских военных кавказского происхождения в эмиграции после 1920 г., сделавших отличную карьеру в России до революции 1917 г., до сих пор не были объектом исследования российских и зарубежных кавказоведов [1; 2]. Между тем такие персоны оказались в эмиграции в очень сложной ситуации: с одной стороны, они были плоть от плоти россиянами с имперскими взглядами на государство и общество, а с другой – они не могли не чувствовать свои кавказские корни, которые на глубоком, генетическом уровне сказывались и не давали им покоя. Им следовало ответить на вопрос, с кем они. И могло быть, по сути, два пути: сохранять свои российские связи в эмиграции и поддерживать тех, кто стремился восстановить монархию в России, и полностью перейти в кавказские националистические организации, в которых отвергались идеи пребывания народов Кавказа в составе Российской империи. Среди северокавказских военных, служивших империи и оказавшихся в эмиграции, были примеры тех, кто выбрал первый путь, и тех, кто выбрал второй. Но были и такие, кто стремился найти компромисс между этими двумя судьбами.

Жизнь во Франции. Бытовые особенности французской жизни.

Когда Константин Николаевич прибыл в Париж, он сразу же начал снимать большие квартиры в одном из наиболее благополучных районов города, в котором, как правило, проживали богатые парижане и обеспеченные русские эмигранты – в 16-м округе. В Париже семья Хагондоковых жила по следующим адресам: 196 avenue Versailles (16-й округ, 1920–1926 гг.), 28 rue George Sorel (16-й округ, оплата 3600 франков в год, 1927 г.), 67 rue Erlanger, (16-й округ, оплата 7 тыс. франков, 1933 г.), 74 rue d’Auteuil (16-й округ, 1945 г.) [3; 4].

Из России Константин Николаевич уехал с тремя родными сестрами – Верой (по мужу Белой), Еленой и Валентиной (может быть, Ниной), со своей женой – Елизаветой Эмильевной (урожд. Бредовой), сестра и два брата которой тоже оказались в эмиграции. У Константина Николаевича и его жены было восемь детей: трое сыновей – Константин (1906 г. рожд.), Георгий (1908 г. рожд.), Измаил (1910 г. рожд.) и пять дочерей – Нина (1896 г. рожд.), Гали (1898 г. рожд.), Артемия (1899 г. рожд.), Александра (1901 г. рожд.) и Тамара (1905 г. рожд.). Оказавшись в Париже в молодом возрасте, почти все они (за исключением Нины, которая еще до революции вышла замуж) вначале жили вместе с родителями в Париже. Постепенно дети Константина Николаевича создавали свои семьи. Его сестра Вера была замужем за русским по фамилии Белый. Дети генерала имели супругов – русских или представителей других славянских народов. Имя дочери Хагондокова при рождении – Эльмесхан (Лейла), но еще в России она предпочитала называть себя именем Гали. В эмиграции она говорила французам, что чувствует себя русской. Ее первым мужем был русский Николай Баженов, вторым – француз, граф де Люар. У другой дочери, Нины, мужем был русский Анатолий Андрус, у Артемии – русский Евгений Рогов, у Тамары – русский Василий Орехов, у Георгия – русская жена Афанасьева, у Измаила – русская Людмила Малыгина. Константин женился на польке Жанне Еджик. Мы видим, что этническая идентичность Хагондоковых со временем «размывалась». По сути, дети Хагондоковых имели лишь четверть кабардинской крови, а внуки Константина Николаевича – и того меньше. Кем считал себя Константин Николаевич? Кабардинцем? Русским? Сам он женился на женщине из обрусевшей немецкой семьи.

Как нам известно, до Второй мировой войны Константин Николаевич Хагондоков жил во Франции по нансеновскому паспорту, тогда как его дети стремились получить французское гражданство. Дочь Нина, которая вышла замуж за А. Андруса еще в России, получила французское гражданство уже 10 октября 1928 г. вместе с остальными членами своей семьи. В 1930-х годах французское гражданство получили сыновья Константин и Георгий [5, 1283, 31744].

Адаптация детей К.Н. Хагондокова к жизни во Франции.

Супруги Хагондоковы приехали в Париж вместе с маленькими сыновьями, которые сразу же пошли учиться в лицей Оша (Версаль, lycée Noche de Versailles). Мальчики получили отличное образование, сделали прекрасную

карьеру. Константин в 1929 г. начал работать в фирме по аренде апартаментов, затем – в страховой компании и наконец в компании Francaise Réassurances General, располагавшейся недалеко от парка Монсо. Вместе с семьей он снимал квартиру рядом с офисом (по адресу 34 Boulevard de Courcelles). Везде получал приличные зарплаты [5, 1283, 31744]. В 1928 г. Константин женился. Молодая семья стала жить отдельно в пригороде Парижа – Issy les Moulineaux по адресу 7 rue Edouard Branly. По данным на 1933–1935 гг., семья переехала ближе к родителям в 16-й округ, в квартиру по адресу 61 Chardon Lagache, в 1944 г. – в квартиру по адресу 22 bis rue Jovenet (16-й округ, тоже по соседству). Другой сын, Георгий, стал инженером, работал в Omnium Technique Industriel et Commercial. В 1933 г. Георгий женился на русской, художнице-модельере Г. Афанасьевой. Молодая семья стала жить отдельно в 15-м округе по адресу 140 rue Lecourbe, потом переехала по адресу 57 Rue des Peupliers (13-й округ) [5, 1283, 31744]. Вместе с женой Георгий работал в доме моды «Эльмис», который создала его сестра Гали.

Дочь Гали начинала свою карьеру манекенщицей домов «Шанель» и «Поль Каре». В 1928 г. она открыла собственный дом моды «Эльмис» в центре Парижа по адресу 100 rue Rivoli (1928–1932 гг.). Потом занималась оформлением интерьеров квартир. В 1939–1940 гг. она находилась на фронте в Лотарингии. Была участницей Сопротивления. Гали командовала хирургическим отделением передвижного госпиталя. На свои средства она создала 40 мобильных хирургических отделений на колесах. В 1942 г. Гали возглавляла хирургическую службу дивизиона Алжирской пехоты. После Второй мировой войны она боролась с эпидемиями тифа и холеры в Северной Африке, организовала реабилитационный комплекс в Алжире. В 1954 г. Гали отдала свои деньги на создание в Алжире Международного центра отдыха для солдат без семей. Безусловно, Франция оценила деятельность Гали. Она была награждена орденом Почетного легиона, Военным крестом, орденом «За национальные заслуги», Золотым Крестом Польской армии.

У Константина Николаевича было девять внуков (Константин, Георгий, Даниель, Владимир, Анатолий, Арман и др.). Константин Хагондоков (1934 г. рожд., Париж) стал художником. Окончил Высшую национальную школу прикладных искусств, служил в Алжире (1954–1962 гг.), работал декоратором на телевидении, оформлял интерьеры крупных кораблей. В 1987 г. Константин Хагондоков вошел в число учредителей современного художественного движения во Франции – Новой школы Монпарнаса, а позднее стал ее генеральным секретарем. Арман – преподаватель иностранных языков. Анатолий стал антикваром, Мария Хагондокова – активным общественным деятелем русского движения. Вместе с Екатериной Львовой в 1960-е годы она занималась устройством лагерей Русского студенческого христианского движения.

Проблемы этнической идентичности.

Очевидно, что при вступлении в брак дети Константина Николаевича не придерживались северокавказских корней, скорее отдавали предпочтение своим

русским генам, но у самого Константина Николаевича, родившегося в кабардино-русской семье и женатого на женщине из обрусевшей немецкой семьи, кавказские чувства все же имелись. В эмиграции он тесно общался с земляками, по просьбе которых предоставлял им положительные рекомендации для французской полиции, в масонскую ложу и т.д. Например, когда во французской полиции было заведено следственное дело на осетина Т. Елекхоти, положительные рекомендации предоставили кабардинец К.Н. Хагондоков и чеченец А.-М. Чермоев [6, 7.157]. После Второй мировой войны был арестован ингуш М. Куриев и опять-таки за него заступался К.Н. Хагондоков. Он дружил со своими земляками: Таусултановыми, Шаковыми. И Измаил Шаков, и Константин Хагондоков были дворянами (узденями), оба стали активными участниками эмигрантской общественно-политической жизни во Франции в 1920–1930-е годы, членами масонских лож во Франции. К.Н. Хагондоков давал рекомендацию для вступления в кавказскую масонскую ложу М. Куриеву. Кабардинец генерал Константин Николаевич Хагондоков принял православное крещение еще в дореволюционной России, хотя его родители исповедовали ислам. При приеме в масонскую ложу в 1923 г. К. Хагондоков в своей беседе с масоном Э.П. Беннигсенем указал, что он «грекоортодоксальной веры», хотя его родители были мусульманами. Сохранились ли православные предпочтения у детей, мы не знаем.

Общественно-политические взгляды и деятельность К.Н. Хагондокова.

Как мы указывали выше, К.Н. Хагондоков сделал блестящую карьеру в Российской империи. Поэтому, безусловно, имел глубокие монархические взгляды. Тем не менее, как только К.Н. Хагондоков обустроился в Париже, он включился в общественно-политическую работу, стал активным участником различных объединений, деятельность которых была направлена на консолидацию кавказских сил в борьбе против как СССР, так и против Российской империи. Означает ли это, что он быстро изменил свои взгляды? Думается, что нет. Некоторые его современники считали, что его взгляды отличались противоречивостью. Он хотел всегда «сидеть как бы на двух стульях»: быть близким к монархическим имперским кругам и в то же время тесно общаться с кавказцами.

Константин Николаевич практически возглавил в эмиграции движение северокавказцев за независимость. Он стал членом Совета четырех кавказских республик (Армении, Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа), участником заседаний представителей кавказских республик (1921, Париж). В 1922 г. он стал председателем Объединенного распорядительного комитета четырех кавказских колоний (Париж) [4, Carton V]. В него вошли лидеры Армении, Грузии, Азербайджана и Северного Кавказа. С 1925 г. К.Н. Хагондоков стал активно беседовать с азербайджанцем Али Мардан Топчибаши, который сформулировал идею Кавказской конфедерации. В 1927 г. он возглавил Временный объединенный политический центр Азербайджана и Северного Кавказа [4, Carton VII]. От Северного Кавказа документ был подписан А.М. Чермоевым, К.Н. Хагондоковым, И. Шаковым, Г. Бамматом. В 1929 г. он организовал Кабардинский национальный горский совет и северокавказский Национальный совет. В последний вошли: от

партии национал-демократов (их всего 5 чел.) генерал Хагондоков, от федералистов (их 8 чел.) Намитоков, Куриев и Бадиев. В 1930 г. был образован новый Национальный совет Северного Кавказа, в который вошли три партии. Его возглавил опять-таки К.Н. Хагондоков. Цель – создание Кавказской Конфедерации [4, Carton IX]. В 1933 г., когда северокавказцы разбрелись по различным мелким политическим группировкам, К.Н. Хагондоков вместе с И. Шаковым и В.-Г. Джабагиевым вошли в Национальный совет от партии национал-демократов [7, Ф.461к. Оп.2. Д.111. Л.90]. В 1938 г. был создан фонд для поддержки освободительного движения Кавказа [4, Carton III]. От Северного Кавказа в него вошел К.Н. Хагондоков и другие горцы. В 1938 г. Хагондоков стал участником заседания Совета Кавказской Конфедерации (Париж), а также членом культурного клуба «Прометей» (1939, Париж).

С другой стороны, он стал активным участником благотворительной деятельности. В 1925 г. он был избран президентом Комитета черкесских беженцев Северного Кавказа в Париже (Comité de Secours des Refugies Circassiens du Caucase du Nord a Paris): принимал участие в благотворительном бале Черкесского комитета (1925 г.). Когда в 1930-х годах образовалась Ассоциация беженцев-горцев Северного Кавказа по Франции, он стал ее участником (Париж) [4, Carton IX]. К.Н. Хагондоков до последних дней жизни заботился о кабардинцах. Так, в возрасте 78 лет он совершил поездку в Южную Америку для «организации кабардинской колонии и переселения из Западного Берлина выходцев с Северного Кавказа». Во время и после Второй мировой войны в Германии оказалось достаточное количество кабардинцев и он пытался им помочь. В 1952 г. Хагондоков сделал пожертвования в фонд Северокавказского национального комитета.

Масонская деятельность.

Константин Николаевич Хагондоков одним из первых вошел в русскую масонскую ложу в Париже, а затем стал основателем кавказской масонской ложи «Прометей» (1926–1931 гг.), был ее активным членом, получив должность «достоцитимый мастер» (1928–1929 гг.). Он фактически стал главой кавказцев в этой ложе, многих северокавказцев именно он рекомендовал в ложу и проводил с ними беседы. Согласно концепции одного из главных основоположников русских масонских лож во Франции Л. Кандаурова, цель русского масонства во Франции – «участие масонов в восстановлении жизни в России» [8, кор. 3, с. 13]. Ложа «Прометей» была образована под юрисдикцией Великой ложи Франции. Достоцитимым мастером стал С.Я. Зильберштейн, поскольку никто из кавказцев не имел в то время «стажа» в три года, установленного правилами для того, чтобы стать мастером. Работала в союзе с Великой ложей Франции под № 558 по Древнему и Принятому Шотландскому Уставу. Целью данной кавказской ложи было подготовить людей для входа в масонство на Кавказе [8, кор. 3, с.13].

Включение кавказцев в масонскую деятельность во Франции.

Включение кавказцев в масонскую деятельность началось с ложи «Астрея». В 1922 г. в Париже была образована ложа «Астрея», в которую вошли крупные российские деятели: Л. Кандауров, П. Бобринский, Э. Беннигсен и др.

Согласно Внутреннему уставу ложи «Астрея», ее целью было «создание духовно крепкой, однородной и тайной для профанного мира группы братьев, сила и влияние которых как в масонском, так и профанном мире были бы большими, чем раньше, вследствие их самоотверженности, единения, дисциплины и духовного единомыслия». В течение первых двух лет в ложу вошли девять представителей Кавказа: четыре от Северного Кавказа, трое грузин (А. Амилахвари, А. Андронников, И. Вачнадзе) и два армянина (С. Лианозов, А. Шах-Назаров). В материалах о вступлении в ложу, обнаруженных нами в Архиве Большой ложи Франции, есть данные на К.Н. Хагондокова. В них содержатся: 1) просьба о посвящении желающего вступить в ложу; 2) беседа с ним по политическим вопросам; 3) беседа по философско-религиозным вопросам; 4) беседа о биографии и определение личных качеств желающего вступить в ложу. Первым выразил желание вступить в ложу московский армянин Степан Георгиевич Лианозов. Затем – Константин Николаевич Хагондоков. Его заявление датируется 24 мая 1923 г. Рекомендовал его в ложу Петр Александрович Половцов – один из основателей ложи «Астрея». Оба были примерно одного возраста, оба окончили Николаевскую академию Генерального штаба, поэтому были знакомы давно. Беседы с К.Н. Хагондоковым провели П.А. Половцов, М. Казаринов, Э.П. Беннигсен (7 и 14 июня, посвящение проходило 23 июня 1923 г.). Он получил 1-й градус (ученик).

П.А. Половцов подчеркивал, что профан Хагондоков придерживается «взглядов политических очень широких, сочетая разумный русский патриотизм с глубокой привязанностью к своему родному кабардинскому племени», и считает, что в будущем «народности, населяющие окраины России, должны будут с нею вновь воссоединиться и по соображениям экономическим, и по соображениям политическим». Один из ключевых политических факторов для Кавказа заключается в том, что «после революции там оказалось слишком мало государственственно-мыслящих людей». К. Хагондоков считал, что для России приемлема лишь монархия (прим. – И.Б.): «Только твердая монархическая власть сможет дать России успокоение», признавая между тем необходимым парламентаризм в той или иной его форме. В новой России должен быть какой-то «общеперсский сейм», где «каждый народ имел бы право голоса, но составленный на непропорциональном представительстве». Ведь при пропорциональном представительстве «в массах русского представительства потонут голоса мелких народов». Для национальных окраин (Туркестана, Сибири, Кавказа) необходимо, по мнению К. Хагондокова, широкое местное самоуправление, которого не было до революции (была «чрезмерная централизация» и вред от нее очевиден). М. Казаринов также писал, что К. Хагондоков считает, что «кавказские племена не могут существовать отдельно и независимо от России и по соображениям историческим, экономическим и географическим единение их с Россией неизбежно». В беседе с масоном Эммануилом Павловичем Беннигсеном Хагондоков подчеркивал, что все люди – братья и потому не следует делать различий между разными национальностями. Можно лишь делать различия между личностями в зависимости от их качеств. Он рассказывал Э. Беннигсену, что во время своего губернаторства в Амурской области он столкнулся с межнациональной рознью

между казаками Амура и китайцами. Он всячески пытался смягчить эту ситуацию и способствовал установлению нормальных отношений между народами [9, кор. 2].

Кавказская ложа «Прометей».

Ложу «Прометей» финансировал чеченец Абдул-Меджид Чермоев. Как пишет П.А. Бурышкин, «сначала ложа работала энергично...» [8, кор. 3, с.13]. Но с начала 1928 г., то есть уже через год, грузины, состоявшие в ложе, стали выходить из нее. Вместе с ними вышли и некоторые северокавказцы. Ложа работала до начала 1930 г., и ее последним руководителем был Константин Николаевич Хагондоков. Известно, что в 1928 г. из Парижа в Варшаву прибыл генерал Хагондоков с группой 12 чел. – «вся кавказская масонская ложа перекочевала к Шамилю в его группу» [7, Ф.461к. Оп.1. Д.232. Л.23], то есть к националистам, поскольку Шамиль возглавлял Народную партию горцев Кавказа, отстаивавшую интересы независимого Северного Кавказа. Таким образом, северокавказцы отошли от идеи российского монархизма и примкнули к идее независимости Кавказа, и этот демарш возглавил именно К.Н. Хагондоков. И это неслучайно.

Крупнейший историк масонства в эмиграции и сам масон Л. Кандауров свидетельствовал: «Этот неуспех, надо надеяться, временный, в образовании самостоятельного инородческого франкмасонства из национальностей Кавказа был вызван, конечно, ошибочным расчетом учредителей ложи "Золотое руно", переоценивших данные тех братьев, которыми имели в виду заниматься только два года. Для поставленной цели требовалось, по-видимому, гораздо более продолжительное о них попечение, автор этих строк продолжает, впрочем держаться того мнения, что такое попечение преждевременно было бы считать обреченным во всяком случае на конечный неуспех ... В среде населяющих Кавказ национальностей имеются элементы несомненные, которые могут подойти для восприятия франкмасонских идей» [10, кор. FM 8-4].

К.Н. Хагондоков, в отличие от других северокавказцев, отнесся к идеям масонства всерьез, поэтому его пригласили и в другие русские ложи. Так, П.А. Половцев организовал новую школу «Северное сияние», став в ней мастером в 1925–1926 гг. К.Н. Хагондоков начал посещать эту ложу в 1924 г., параллельно с деятельностью в кавказской ложе, став вначале привратником, затем знаменосцем. Хагондоков вышел из этой ложи в конце 1929 г.

Участие К.Н. Хагондокова в других русских ложах во Франции.

В 1925 г. была основана еще одна русская ложа «Любомудрие». Ее председателем стал П.А. Бобринский, который был членом ложи «Астрея». Членом ложи был Л. Кандауров. И в эту ложу пришло несколько кавказцев, в первую очередь упоминавшийся выше С.Г. Лианозов. В этой ложе он оставался до 1938 г. За эти годы он был возведен в 4-ю ст. 09.01.1935, в 9-ю ст. – 08.05.1935, в 13-ю ст. – 11.12.1935, в 14-ю ст. – 27.05.1936. Туда же пришел и К. Хагондоков (возведен в 14-ю ст. 15.12.1927, 2-й страж в 1929 г.). В течение 1927 г. в ложу по рекомендации К.Н. Хагондокова пришли три северокавказца: И. Шаков, с которым он был вместе еще в ложе «Астрея», а также Г. Баммат (в 1927 г. получил 4-ю ст.) и А.А. Намиток (в 1927 г. получил 4-ю ст.).

DEMANDE D'INITIATION

Nom Нагондокофф
Prénoms Константин
Lieu et Date de Naissance Пятигорск, Russie.
Profession Actionnaire de Société Pétrolière
Domicile actuel 9 rue Brémontier Paris XVII
Domiciles antérieurs et successifs Petrograd, Russie.
Références Polovtsoff

Etes-vous Célibataire ou Marié? marie
Avez-vous des Enfants? trois filles, trois fils
Avez-vous déjà demandé à entrer dans la Franc-Maçonnerie? non

Je demande à faire partie de la Franc-Maçonnerie et à entrer dans la Loge Astrie

J'ai pris connaissance des principes de l'institution, auxquels je déclare donner mon adhésion : je m'engage, en outre, à supporter les charges pécuniaires

Le 24 Mai 1923
SIGNATURE: C. Nagondokoff

APPUYÉ PAR LE SOUSSIGNÉ
Fr.: Polovtsoff.

FERMETÉ-COURAGE

Le récipiendaire, avant de passer aux épreuves qui l'attendent, remplira la formule ci-contre, par ses nom, prénoms, âge, etc., et écrira ses réponses aux questions posées; puis il fera son testament dans les termes les plus clairs et les plus concis possible de manière à ne laisser aucun doute sur ses intentions dernières, qu'il signera comme s'il était à l'heure de la mort.

OBLIGATION

Le profane Константин Нагондокофф
né le 14/9 sept. 1871 à Пятигорск
département de Черкесская demeurant à Paris
rue Brémontier n° 9 profession d' actionnaire petrol.
a signé la déclaration suivante :

Je déclare adhérer aux principes formulés d'autre part et dont j'ai pris lecture et je m'engage, si je suis reçu franc-maçon à les observer. Je prends d'ores et déjà l'obligation de me conformer aux règlements généraux, à tous décrets, arrêtés, décisions de la Grande Loge de France, ainsi qu'au règlement particulier de l'atelier qui m'aura admis.

Je déclare notamment que je m'engage d'une manière formelle à payer pendant trois ans au moins, la cotisation mensuelle due audit atelier, qui est de 5 fr.

A Paris le 23 juin 1923
Signature: C. Nagondokoff

Date	Naissances		Profession ou Qualité Civile	Domicile	Observations Mutations Admissions, décess, radiation, etc.
	Commune	Département Mentionner la Nationalité pour l'étranger			
13. 4. 1880.	Warsovie.	Pologne.	Consul.	14r. de l'Annonciation XVI.	Z. Kand. <i>amst.</i>
14. 9. 1881.	Piatigorsk.	Caucase.	Commerçant.	30r. de Chery. Neuilly.	<i>Co. Hagondokoff.</i>
20. 5. 1. 6. 1885.	S ^t Pétersbourg	Russie.	Doct. en Droit.	5r. Colonel Renard. XVII.	<i>Dr. Chérémeteff.</i>
23. 8. 1889.	Derbente.	Caucase.	Ingénieur.	15 Br. Bellevue, Seine.	<i>J. Maïdaroff</i>
9. 8. 1893.	Moscou.	Russie.	Industriel.	133 Br. Wagram. XVII.	<i>Z. Lianoff</i>

Фото 1-3. Документы К.Н. Хагондокова о членстве в ложе. Архив Большой ложи Франции.

Таким образом, К.Н. Хагондоков был, как представляется, одним из немногих северокавказцев, который серьезно относился к деятельности в масонской ложе, много лет был членом нескольких лож и добился там серьезных успехов. Думается, что косвенно это свидетельствует о том, что он сохранял свои монархические взгляды.

Критерии отбора в масонские ложи.

Ключевыми критериями при приеме кавказцев в ложу было отношение к России, Российской империи, русской культуре, российской национальной политике по отношению к национальным окраинам и к народам России, к будущему Кавказа в составе России. Таким образом, для привлеченных на первом этапе кавказцев была характерна «пророссийская» ориентация. Очевидно, что она была наиболее сильной у тех, кто ранее уже «работал» на Российскую империю. Для кавказцев во Франции проблема соотношения политической и этнической идентичности была непростой и во многом была решена в сторону политики благодаря их политической ориентации. Цели русских масонов и цели кавказцев на первом этапе были различными: если русские масоны стремились к образованию кавказцев, преодолению националистических устремлений и привлечению их в дальнейшем к активной деятельности в ложе, то для самих кавказцев это во многом было одной из форм адаптации к загранице и лишь отчасти – поиска новых форм в общественной жизни. Собственных внутренних побуждений к участию в ложах чаще всего у кавказцев не было. Многие начали вступать в ложи, практически только начав жить в Париже. На втором этапе кавказцы, уже получившие опыт существования в ложе, стали привлекать тех своих собратьев, ко-

торых они знали до революции, как правило, по месту их проживания. В этот период уже не имели большого значения ни взгляды кавказцев, ни степень их включенности в общественную жизнь – главным критерием была принадлежность к Кавказу. Если в архивах русских масонских лож и в созданных двух историях русских масонских лож (1929 г. Л. Кандауров и 1952 г. П.А. Бурьшкин) содержится информация о первом этапе участия кавказцев в деятельности лож, то материалов о втором этапе практически нет. В истории скупо, без каких-либо подробностей было только сказано, что этот опыт создания «кавказской ложи» оказался неудачен. Как нам представляется, кавказцы *лишь частично сумели преодолеть свои национальные устремления* (курсив автора. – И.Б.) и заниматься выработкой единой политической и философской платформ в рамках определенных лож. Основными формами их деятельности было предоставление докладов о Кавказе, а основными результатами этой деятельности стало для русского общественно-политического движения во Франции – обогащение деятельностью ряда кавказских лидеров, а для кавказского общественно-политического движения – развитие духовной жизни кавказцев и углубление их общественно-политических взглядов.

Безусловно, члены кавказской ложи, создаваемой изначально в рамках русской ложи, не могли иметь антироссийские взгляды, тем не менее, видимо, они одновременно тяготели и к националистам.

Заключение

В ходе исследования автор пришел к выводу, что общественно-политическая деятельность К.Н. Хагондокова в эмиграции до сих пор не до конца изучена. В настоящее время мы предприняли попытку первого приближения исследования. Как нам представляется, стремление К.Н. Хагондокова возглавлять северокавказские националистические движения при сохранении им монархических взглядов может свидетельствовать о том, что, возможно, он вел двойную политическую игру. Приведем мнение о К.Н. Хагондокове горцев, участвовавших в этом движении, датированное 1930 г.: «Способный, но благодаря старости (60 лет) и долгому пребыванию среди русских, не может ориентироваться в *Горском национальном деле* (курсив автора. – И.Б.) [7, Ф.461к. Оп.2. Д.104. Л.46]. Скорее всего российский генерал прекрасно во всем разбирался, но имел свой политический интерес и свою четкую политическую линию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бабич И.Л. Михаил Николаевич Абадиев: некоторые аспекты общественно-политической деятельности в эмиграции // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. – 2021. – № 1. – С. 12-19. DOI: 10.29025/1994-7720-2021-1-12-19
2. Бабич И.Л. Бековичи-Черкасские в XX в.: судьбы офицеров-кавказцев российской армии в европейской эмиграции // Кавказский сборник. – 2011. – С. 263-276.
3. Office français de protection des réfugiés et apatrides OFPRA. Французское управление защиты беженцев и лиц без гражданства (ОФПРА).

4. Архив Али Мардана Бека Топчибаши (Топчибашева) // Библиотека Центра по изучению современной России, Кавказа и Центральной Европы // École des Hautes Études en Sciences Sociales (Высшая школа социальных наук). (CERCEC, EHESS). – Париж (Франция).
5. Досье Хагондоковых // Архивы префектуры полиции. (Les archives de la préfecture de police). – Париж (Франция).
6. Досье Т. Елекхоти // Архивы префектуры полиции. (Les archives de la préfecture de police). – Париж (Франция).
7. Российский государственный военный архив.
8. Бурыйшкин П.А. История русских масонских лож // Архив Большой ложи Франции.
9. Беннигсен Э.П. Характеристика на К.Н. Хагондокова // Архив Большой ложи Франции.
10. Кандауров Л. История русских масонских лож // Архив ложи «Северная Звезда».

REFERENCES

1. Babich I.L. Mikhail Nikolayevich Abatsiyev: nekotoryye aspekty obshchestvenno-politicheskoy deyatelnosti v emigratsii [Mikhail Nikolaevich Abatsiev: some aspects of social and political activity in emigration]. Vestnik SOGU [Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov]. Vladikavkaz. 2021, Vol. 1. Pp. 12-19. (In Russ.). DOI: 10.29025/1994-7720-2021-1-12-19.
2. Babich I.L. Bekovich-Cherkasskiye v KHKH v.: sud'by ofitserov-kavkaztsev rossiyskoy armii v yevropeyskoy emigratsii [Bekovich-Cherkassky in the 20th century: the fate of Caucasian officers of the Russian army in European emigration] Kavkazskiy sbornik = Caucasian collection. Moscow. 2011. Pp. 263-276.
3. Office français de protection des refugies et apatrides (OFPRA). French Directorate for the Protection of Refugees and Stateless Persons (OFPRA) [in France].
4. Arkhiv Ali Mardana Beka Topchibashi (Topchibasheva) [Archive of Ali Mardan Bek Topchibashi (Topchibashev)]. Library of the Center for the Study of Modern Russia, the Caucasus and Central Europe // École des Hautes Études en Sciences Sociales (Higher School of Social Sciences). (CERCEC, EHESS). Paris, France. [In Russ.].
5. Dos'ye Khagondokovykh. Arkhivy prefektury politsii. [Archives of the Prefecture of Police. (Les archives de la prefecture de police)]. Paris, France. [In France].
6. Dossier T. Elekhoti. Arkhivy prefektury politsii. [Archives of the Prefecture of Police. (Les archives de la prefecture de police)]. Paris, France. [In France].
7. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyu arkhiv [Russian State Military Archive]. [In Russ.].
8. Buryshkin P.A. Istoriya russkikh masonskikh lozh [History of Russian Masonic lodges]. Arkhiv Bol'shoy lozhi Frantsii [Archive of the Grand Lodge of France]. [In Russ.].

9. Benigsen E.P. Kharakteristika na K.N. Khagondokova [Characteristics on K.N. Hagondokova]. Arkhiv Bol'shoy lozhi Frantsii [Archive of the Grand Lodge of France]. [In Russ.].
10. Kandaurov L. Istoriya russkikh masonskikh lozh [History of Russian Masonic lodges]. Arkhiv lozhi «Severnaya Zvezda» [Archive of the lodge "Northern Star"]. [In Russ.].

Информация об авторе: Ирина Леонидовна Бабич, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

г. Москва, Россия.

ORCID 0000-0003-1879-1608

РИНЦ 7059-1438

Researcher ID: F-4989-2014

babi7chi@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Irina L. Babich, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Department of Caucasus, Moscow, Russia

ORCID 0000-0003-1879-1608

Researcher ID: F-4989-2014

babi7chi@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 06.04.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

© Бабич И.Л. 2022

© «ИСОМ». 2022